

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПОМОЩИ КНР И ФРАНЦИИ СТРАНАМ АФРИКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

© ПЯТАЧКОВА А.С., ГАЦКОВСКАЯ В.А., ПОЗДНЯКОВ И.С., 2023

ПЯТАЧКОВА Анастасия Сергеевна, научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма факультета мировой политики и мировой экономики.

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, 17 (apyatachkova@hse.ru), ORCID: 0000-0001-7319-2371

ГАЦКОВСКАЯ Варвара Александровна, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма факультета мировой политики и мировой экономики.

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, 17 (gatskovskaya10@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-8536-3542

ПОЗДНЯКОВ Игорь Сергеевич, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма факультета мировой политики и мировой экономики.

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, 17 (pozdneyakov-vostok@mail.ru), ORCID: 0009-0003-6724-6064

Пятачкова А.С., Гацковская В.А., Поздняков И.С. Основные направления политики помощи КНР и Франции странам Африки в период пандемии COVID-19. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2023, № 4, сс. 40-54. DOI: 10.20542/afij-2023-4-40-54

DOI: 10.20542/afij-2023-4-40-54

EDN: HTIEOX

УДК: 327+327.8(44):(510):(6)

Поступила в редакцию 26.08.2023.

После доработки 13.11.2023.

Принята к публикации 15.12.2023.

В статье проводится сравнительный анализ мотивов и подходов политики КНР и Франции в области помощи странам Африки с акцентом на механизмы их поддержки в период пандемии COVID-19. Франция является традиционным донором для стран региона, Китай же – сравнительно новым игроком, активно расширяющим свое влияние, что обуславливает исследовательский интерес к заявленной теме. В статье рассматриваются как общие, так и отдельные специфические направления политики помощи: совместные проекты сотрудничества КНР и Франции с африканскими странами, форматы международного взаимодействия КНР и Франции с ними и конкретные китайские и французские инициативы по борьбе с пандемией. Результаты исследования демонстрируют, что и для Китая, и для Франции Африка – наиболее приоритетный регион в плане политики помощи по совокупности ключевых параметров. Оба государства делают акцент на развитии африканских стран, но вкладывают в него разный смысл. В качестве основы для своего позиционирования в регионе Франция использует исторические связи и приоритеты развития (например, борьбу с глобальным неравенством), а Китай – общность интересов развивающихся стран по линии Юг–Юг и Цели устойчивого развития ООН. Кроме того, Китай видит политику помощи более широко, включая в нее льготные кредиты, а также стремится продвигать свои внешнеполитические концепции (в частности, “Сообщество единой судьбы человечества”). Вместе с тем обе страны

заинтересованы в экономических выгодах от политики помощи (в частности, в доступе к природным ресурсам). Концептуальные различия в базовых подходах КНР и Франции к пониманию содержания политики помощи на практике приводят к существенным различиям в структуре помощи и форматах ее реализации со стороны двух государств.

Ключевые слова: Африка, Китайская Народная Республика, Франция, политика помощи, *Françafrique*, "Пояс и путь", Форум китайско-африканского сотрудничества.

Вклад авторов: Пятачкова А.С. – концептуальное оформление, методология исследования, подготовка текста; Гацковская В.А. – обработка данных, подготовка текста по политике помощи Франции странам Африки; Поздняков И.С. – обработка и анализ данных по политике помощи КНР странам Африки.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: исследование выполнено при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2023 г.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE CHINESE AND FRENCH AID POLICIES IN AFRICAN COUNTRIES DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Received 26.08.2023. Revised 13.11.2023. Accepted 15.12.2023.

Anastasia S. PYATACHKOVA (apyatachkova@hse.ru), ORCID: 0000-0001-7319-2371, National Research University 'Higher School of Economics', 17, Malaya Ordynka Str., Moscow 119017, Russian Federation.

Varvara A. GATSKOVSKAYA (gatskovskaya10@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-8536-3542, National Research University 'Higher School of Economics', 17, Malaya Ordynka Str., Moscow 119017, Russian Federation.

Igor S. POZDNYAKOV (pozdneyakov-vostok@mail.ru), ORCID: 0009-0003-6724-6064, National Research University 'Higher School of Economics', 17, Malaya Ordynka Str., Moscow 119017, Russian Federation.

The paper presents a comparative analysis of the motives and approaches towards promoting aid policy in Africa by the People's Republic of China (PRC) and France, specifically during the COVID-19 pandemic. France is a traditional donor and a historically influential player in Africa. China is considered a relatively new actor in the region, which influence is constantly growing, thus, creating research interest. The article considers both general and separate specific aid policy directions: common partnership programs of PRC and France with African countries, forms of international cooperation between the countries and Chinese and French pandemic containment and mitigation initiatives. The results of the study demonstrate that Africa is the region of the highest priority for the aid policies of both China and France on the key parameters. Both countries focus on the development of African countries, they just see the process differently. France uses the historical ties and development goals (such as combating global inequality) as an advantage for its positioning in the region whereas China talks about the community of interests of developing countries in South–South cooperation and UN sustainable development goals. In addition, China includes concessional loans into aid policy and also promotes its foreign policy concepts (e.g. 'community of common destiny'). At the same time, both countries are interested in the economic benefits of their aid (in particular, in access to natural resources). Conceptual differences in the basic approaches of the PRC and France to understanding aid policy lead to significant practical differences in the aid structure and the formats for policies implementation by the two states.

Keywords: Africa, People's Republic of China, France, aid policy, *Françafrique*, Belt and Road Initiative, Forum on China–Africa Cooperation.

About the authors:

Anastasia S. PYATACHKOVA, Research Fellow, International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, Faculty of World Economy and International Affairs.

Varvara A. GATSKOVSKAYA, Research Assistant, International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, Faculty of World Economy and International Affairs.

Igor S. POZDNYAKOV, Research Assistant, International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, Faculty of World Economy and International Affairs.

Authors' contribution: Pyatachkova A.S. – conceptual design, study methodology, manuscript preparation; Gatskovskaya V.A. – data processing, text writing on France's African aid policy; Pozdnyakov I.S. – processing and analysis of data on PRC's aid policy in Africa.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the authors.

Funding: The research was carried out in 2023 with the support of the Granted Research Program of the Faculty of World Economy and International Affairs at HSE University.

ВВЕДЕНИЕ

В силу исторических причин Африка традиционно считается объектом влияния западных держав, среди которых важное место занимает Франция. Однако на этом поле наблюдаются значительные изменения. В 2000 г. Франция была экспортером номер один во всех своих бывших колониях в Африке. Тем не менее, хотя в период между 2000 и 2020 гг. абсолютные показатели экспорта продолжали расти, относительная доля рынка, занимаемая Францией в регионе, уменьшилась вдвое – с 15 до 7.5% (для сравнения: доля рынка Китая составила 27%) [1; 2, p. 35]. Снижается и военное присутствие Франции на африканском континенте¹.

Китай же стабильно остается крупнейшим торговым партнером Африки уже 14 лет: объем торговли с 2000 по 2019 гг. увеличился более чем в 17 раз, с 11 до 192 млрд долл. США², при этом позитивная динамика сохранилась даже с учетом фактора пандемии – в 2021 г. общий объем торговли товарами между Китаем и Африкой достиг около 254 млрд долл. (рост 36% к предшествующему году), а в 2022 г. вырос еще на 10.9% – до 282 млрд долл. [3] Общие тренды сотрудничества Франции и Китая со странами Африки находят отражение в широком спектре направлений взаимодействия, в том числе и в столь важной для региона политике помощи. Однако различия китайского и французского подходов определяются не только формальным наличием или отсутствием ранее существовавшей зоны влияния – они придерживаются разных взглядов на саму суть политики помощи.

Политика Франции во многом базируется на концепции ОПР (*Official Development Assistance*) – официальная помощь развитию, которая трактуется Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) как любые средства, предоставленные официальными органами (в том числе органами государственной власти и местного самоуправления или их исполнительными органами), основная цель которых – содействие экономическому развитию и благосостоянию развивающихся стран, и которые подразумевают предоставление помощи на льготных условиях³.

¹ Haroche P. The Crisis of the French Military Presence in Africa Can Be an Opportunity to Rebalance in Favor of Europe. *Le Monde*, 22.08.2023. Available at: https://www.lemonde.fr/en/opinion/article/2023/08/22/the-crisis-of-the-french-military-presence-in-africa-can-be-an-opportunity-to-rebalance-in-favor-of-europe_6103568_23.html (accessed 29.08.2023).

² Sanny J., Selormey E. AD489: Africans Welcome China's Influence but Maintain Democratic Aspirations. *Afrobarometer*. 15.11.2021. Available at: <https://www.afrobarometer.org/publication/ad489-africans-welcome-chinas-influence-maintain-democratic-aspirations/> (accessed 29.08.2023).

³ *Official Development Assistance – Definition and Coverage*. OECD. Available at: <https://www.oecd.org/development/financing-sustainable-development/development-finance-standards/officialdevelopmentassistancedefinitionandcoverage.htm> (accessed 20.08.2023).

Китайская политика помощи обычно включает в себя не только помощь в классическом понимании (гуманитарная помощь, гранты на образование, волонтерские программы), но и льготные кредиты. Исследователь Юнь Сунь выделяет восемь типов помощи, которую оказывает Китай: “Комплексные проекты, товары и материалы, техническое сотрудничество, сотрудничество в области развития человеческих ресурсов, медицинская помощь, гуманитарная помощь в чрезвычайных ситуациях, волонтерские программы и списание долгов”, при этом китайская помощь охватывает такие сферы, как образование, сельское хозяйство, транспорт и др. [4]. ОПР с точки зрения ОЭСР также имеет схожие сектора и не включает в себя только военную помощь, миротворчество (могут входить некоторые специальные группы расходов на миротворческие операции), отдельные культурные проекты и ядерную энергетику (может учитываться как ОПР только при условии, что финансируемый проект направлен на гражданские цели)⁴.

По этой причине в китайской политике помощи зачастую сложно разграничить сюжеты, связанные с благотворительностью и материальной выгодой Китая, в то время как в случае Франции схема представляется более прозрачной. Важную роль в мотивах расширения присутствия КНР и Франции в регионе играет возможность доступа к природным ресурсам и полезным ископаемым (например, урановым месторождениям) [5, с. 119; 6, с. 83].

В связи с упомянутыми принципиальными различиями в определении помощи со стороны Китая и Франции в данной статье при анализе китайской политики помощи будет использован дифференцированный подход, который, в частности, подразумевает рассмотрение льготных кредитов и отдельных сюжетов экономического взаимодействия, а политика Франции, главным образом, будет проанализирована на основе классического определения ОПР и представленной в ее отношении статистики.

Кроме того, важно учитывать различия в освещении политики помощи. В Китае доступ к данным остается ограниченным: количественные показатели можно найти в нерегулярно публикуемых отчетах, материалах СМИ и Белых книгах, для получения доступа к специализированным ресурсам часто требуется прохождение специальной регистрации. В связи с этим для анализа китайской политики помощи были задействованы иностранные базы данных: одна из них – *Chinese Loans to Africa Database (Boston University)*, вторая – *How China Lends (College of William and Mary)*, дополненные также упомянутыми официальными данными, отчетами и материалами Белых книг. Данные по Франции легко можно найти в открытом доступе по официальным каналам. В случае Франции использовались официальные данные профильных правительственных структур и ОЭСР.

Совокупность обозначенных выше факторов стимулирует исследовательский интерес к сравнению подходов африканского направления политики помощи КНР и Франции как представителей традиционных и новых международных игроков в регионе. В данной статье сравнительный анализ проводится на основе статистических данных и программных документов, касающихся политики помощи по различным направлениям (например, гуманитарная помощь, военная помощь, медицинская помощь; в случае КНР также выделяются инвестиционные проекты и кредиты). В качестве одного из основных направлений сравнения рассматривается помощь, предоставляемая в связи с пандемией *COVID-19*: проанализированы объемы предоставленной помощи, ее виды (отправка медицинских бригад, оборудования и проч.), а также конкретные страновые кейсы.

В научной литературе встречаются различные теоретические подходы к изучению политики помощи: в частности, анализ с точки зрения политической экономии [7], сравнительной политики [8] и др. В данном исследовании будут продолжены классические традиции реалистского и неореалистского направления в теории международных отношений, которые подразумевают исследование политики помощи

⁴ Official Development Assistance – Definition and Coverage....

с точки зрения реализации и обеспечения национальных интересов государства, а также влияния меняющейся структуры международных отношений на поведение ее отдельных акторов [9; 10].

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ПОМОЩИ КНР В АФРИКЕ

Взаимоотношения современного Китая со странами Африки имеют довольно долгую историю. Однако в части политики помощи КНР считается новой страной-донором со своей спецификой взаимодействия [11, с. 1027]. На современном этапе развития политики помощи КНР выросла роль стран Африки как получателей: в период с 2013 по 2018 гг. 45% всей помощи КНР иностранным государствам приходилось именно на страны этого континента⁵.

После вступления Си Цзиньпина на пост Председателя КНР в 2013 г. африканское направление китайской внешней политики приобрело еще большее значение. Новым значимым шагом в продвижении внешнеполитических социально-экономических проектов КНР стала стратегическая инициатива “Пояс и путь” [12]. Также в 2014 г. Госсоветом КНР была опубликована Белая книга, где были отражены некоторые детали политики помощи (в частности, приводилась характеристика направлений развития китайской политики помощи, официальные оценки объемов помощи со стороны КНР и общая стратегия развития данной политики)⁶.

В продолжение этой линии можно привести еще как минимум два документа: в 2014 г. Министерством торговли КНР были опубликованы “Меры по управлению иностранной помощью”, обновление этого документа произошло в 2021 г. В документе 2021 г. сохраняется восприятие КНР помощи в виде беспроцентных займов и льготных кредитов (ст. 16), также выделяются типы проектов, в рамках которых Китай оказывает помощь: комплексные проекты (成套项目), предоставление материальной помощи (物资项目 – расходные материалы, оборудование и т.д.), техническая помощь, развитие человеческого капитала, волонтерские программы, программы помощи с вовлечением бригад медицинского персонала, гуманитарная помощь в чрезвычайных ситуациях и вновь введенный в 2021 г. пункт – помощь по линии Юг–Юг через сотрудничество международных организаций, “мозговых центров” и другие площадки (ранее в документе 2014 г. не выделялся)⁷.

В 2020 г. вышла Белая книга, посвященная 30-летию участия китайских вооруженных сил в миротворческих операциях ООН (например, в Мали, Судане)⁸. Характерно, что единственная зарубежная военная база КНР также была построена именно в африканской стране – Джибути – в 2017 г. (помимо проведения совместных военных учений, задачи базы также включают в себя предоставление медицинской помощи местному населению, пожертвования для технического оснащения местных школ и другие виды помощи; в конце 2022 г. командующий китайской военной базой в Джибути за свои заслуги был удостоен высшей военной награды)⁹.

В 2021 г. в КНР была опубликована Белая книга “Сотрудничество в области международного развития в новую эпоху”, где основной акцент был сделан на преодолении последствий пандемии COVID-19. Кроме того, в числе приоритетных

⁵ Data: Chinese Global Foreign Aid. China Africa Research Initiative. Available at: <http://www.sais-cari.org/data-chinese-global-foreign-aid> (accessed 26.02.2023).

⁶ China's Foreign Aid (2014). The PRC Ministry of Foreign Affairs. 10.07.2014. Available at: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm (accessed 25.08.2023).

⁷ 国家国际发展合作署外交部商务部令（二〇二一年第1号）《对外援助管理办法》[Order of the Ministry of Foreign Affairs and Commerce of the State Agency for International Development and Cooperation (No. 1 of 2021) 'Measures for the Administration of Foreign Aid'. (In Chin.)] Available at: http://www.cidca.gov.cn/2021-08/31/c_1211351312.htm (accessed 25.08.2023).

⁸ 中国军队参加联合国维和行动30年（白皮书）[White Paper 'China's Armed Forces: 30 Years of Participation in UN Peacekeeping Operations'. The State Council of the People's Republic of China. 18.09.2020. (In Chin.)] Available at: https://www.gov.cn/zhengce/2020-09/18/content_5544398.htm (accessed 29.08.2023).

⁹ First Commander of Chinese PLA Support Base in Djibouti Awarded Highest Medal. *Global Times*, 08.12.2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281444.shtml> (accessed 29.08.2023).

международных проектов указывалась работа над достижением Целей устойчивого развития ООН до 2030 г.¹⁰ В этом же году вышла и новая Белая книга, посвященная китайско-африканскому сотрудничеству¹¹.

С точки зрения управления политика помощи в КНР долгое время осуществлялась разветвленной сетью государственных ведомств (в основном министерствами торговли, иностранных дел и финансов), но в 2018 г., учитывая рост объемов помощи и внимания китайского руководства к этому направлению, для ее оказания появилась отдельная специализированная структура – Агентство развития сотрудничества в области международного развития (можно отметить параллели с термином ОПР, так как в китайской повестке помощь и развитие также тесно связаны друг с другом, что видно и из названия приведенной выше Белой книги).

Помимо этого, КНР продвигает политику помощи через международные институты (например, ООН) и банки (Новый банк развития БРИКС и др.). Также можно найти заявления о росте взносов со стороны КНР во Всемирный банк или Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), особенно в период пандемии¹². При этом Китай до сих пор выступает не только как донор, но и как участник различных программ развития (например, с Азиатским банком развития), что во многом является наследием периода, когда КНР была скорее реципиентом помощи, а не донором, и участие в программах развития было одним из способов ее интеграции в глобальные международные связи¹³. Интересно, что в рамках сотрудничества по линии международных организаций Пекин также становится инициатором собственных программ (например, в рамках взаимодействия с ФАО в 2009–2019 гг. была озвучена специальная программа по линии сотрудничества Юг–Юг)¹⁴. Многие исследователи отмечают основополагающую роль Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в выстраивании отношений между КНР и странами Африки [13, сс. 35–46]. Деятельность ФОКАК с 2013 г. фактически приводится в синхронное взаимодействие с проектами инициативы “Пояс и путь” [14, с. 10].

ФОКАК стал важной площадкой для продвижения как китайских внешнеполитических концепций (“Сообщества единой судьбы человечества”, “Новой эпохи”), так и конкретных инициатив: например, в 2015 г. были анонсированы “10 основных планов сотрудничества» (十大合作计划), в 2018 г. – “8 основных инициатив” (八大行动), а в 2021 г. – “9 проектов” (九项工程) [15, с. 84]. В основном предлагаемые Китаем форматы фокусируются на актуальных для стран Африки вопросах (например, “9 проектов” включают в себя медицинскую инженерию, сокращение бедности и оказание помощи фермерам, содействие торговле, инвестиционные проекты, цифровую инновационную инженерию, “зеленые проекты”, содействие развитию талантов, взаимодействие в сфере культуры и человеческих обменов, проект мира и безопасности)¹⁵.

Эти идеи наряду с ключевыми документами и решениями (“Дакарский план действий на 2022–2024 гг.”, “Видение китайско-африканского сотрудничества до 2035 г.” и др.) появляются не только в официальных выступлениях чиновников и политиков,

¹⁰ 新时代的中国国际发展合作 (白皮书) 2021 [White Paper ‘China’s International Development Cooperation in the New Era’. The State Council of the People’s Republic of China. 10.01.2021. (In Chin.)] Available at: https://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (accessed 25.08.2023).

¹¹ 新时代的中非合作 (白皮书) 2021 [China-Africa Cooperation in a New Era. The State Council of the People’s Republic of China. 26.11.2021. (In Chin.)] Available at: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/26/content_5653540.htm (accessed 21.08.2023).

¹² Shih G. China Pledges Additional \$30 Million Funding for World Health Organization. *Washington Post*, 23.04.2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/china-pledges-additional-30-million-funding-for-world-health-organization/2020/04/23/24f9b680-8539-11ea-81a3-9690c9881111_story.html (accessed 21.08.2023).

¹³ People’s Republic of China. Asian Development Bank Member Fact Sheet. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/27789/prc-2021.pdf> (accessed 09.06.2023).

¹⁴ Inspiration, Inclusion and Innovation: FAO–China South–South Cooperation Programme (2009–2019). FAO. 2019. Available at: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/c66798en/> (accessed 09.08.2023).

¹⁵ 储茂明 《非洲将从“九项工程”中获益》 中华人民共和国驻拉各斯总领事馆。[Chu Maoming. Africa Will Benefit from the ‘Nine Projects’. Consulate General of the People’s Republic of China in Lagos. (In Chin.)] Available at: http://lagos.china-consulate.gov.cn/zlsxw/202112/t20211206_10462690.htm (accessed 31.08.2023).

но и в аналитических работах китайских авторов, где также в основном присутствуют положительные оценки. Отмечается, что китайские инициативы способствуют развитию стран Африки и "построению международных отношений нового типа" [16] (хотя умеренно позитивные прогнозы можно встретить и на западных ресурсах) [15].

Переходя к конкретике, стоит отметить, что при подведении промежуточных итогов китайских проектов в Африке фигурируют либо экономическая составляющая, либо помощь в борьбе с COVID-19. Так, Ван И, министр иностранных дел КНР в 2013–2022 гг. и с 25 июля 2023 г., комментируя сотрудничество в Африке в контексте "9 проектов", в августе 2022 г. заявил, что свыше 3 из 10 млрд долл. США были предоставлены финансовым институтам Африки в качестве займов, еще 2.5 млрд были направлены на приоритетные программы, китайские компании инвестировали 2.7 млрд долл. в Африку, также Китай предоставил 189 млн доз вакцин 27 странам Африки¹⁶. В июле 2023 г. под эгидой реализации "9 проектов" вышла новость о том, что на Третьей китайско-африканской торгово-экономической выставке в г. Чанша были подписаны контракты на сумму 10.3 млрд долл.¹⁷ Таким образом, несмотря на кризисные явления в мировой экономике и внутренние сложности, Китай продолжает демонстрировать готовность выполнять обязательства по заявленным инициативам в Африке.

Что касается структуры помощи, одна из известных китайских специалистов Хуан Мэйпо выделяет следующие источники финансирования помощи КНР: гранты, беспроцентные кредиты, льготные государственные кредиты и пожертвования международным организациям [17]. Статистические данные с 2001 по 2018 г. показывают, что объем иностранной помощи со стороны Пекина стабильно увеличивался, при этом наибольшая доля приходилась на государственные льготные кредиты [17].

Отдельного внимания заслуживает и вопрос кредитования. Создатели базы данных *How China Lends*, опубликованной в 2021 г., изучили порядка 100 долговых соглашений между китайскими правительственными структурами и 24 странами со средним и низким уровнем дохода, подписанных в период 2000 по 2020 гг. [18, pp. 4, 14]. По результатам исследования, 47% китайских соглашений о займах приходится на страны Африки (для сравнения: на страны Латинской Америки и Карибского бассейна – 27%, Восточной Европы – 11%, Азии – 10%).

Согласно другой базе данных – *Chinese Loans to Africa*, в период с 2000 по 2020 гг. КНР предоставила Африке 1188 займов на общую сумму 159.9 млрд долл. (при этом дается пометка, что эта сумма не эквивалентна долгу, поскольку база данных не отслеживает возвращение кредитов, а учитывает только выданные суммы кредитов). Наибольшие объемы кредитования приходились на Анголу (254 займа на сумму 42.6 млрд долл.), Эфиопию (52 займа на сумму 13.7 млрд долл.), Замбию (78 займов на сумму 10.1 млрд долл.), Кению (43 займа на сумму 9.3 млрд долл.)¹⁸. Большая часть средств идет на транспортные проекты (46.8 млрд долл.), проекты в сфере энергетики (40.5 млрд долл.), в то время как займы, связанные с проблемами окружающей среды (38 млн долл.), продовольствием (46 млн долл.), торговлей (139 млн долл.), здравоохранением (1 млрд долл.) занимают самые нижние строки рейтинга¹⁹.

Стоит отметить, что китайские займы африканским странам показывали достаточно стабильную тенденцию к росту (рис. 1), в том числе с пиковым резким повышением в 2013 г. в связи с запуском "Пояса и пути", а также в 2016 г., однако после этого пошла

¹⁶ *China and Africa: Strengthening Friendship, Solidarity and Cooperation for a New Era of Common Development*. Ministry of Foreign Affairs of China. 18.08.2022. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjzb_663304/wjzb_663308/2461_663310/202208/t20220819_10745617.html (accessed 31.08.2023).

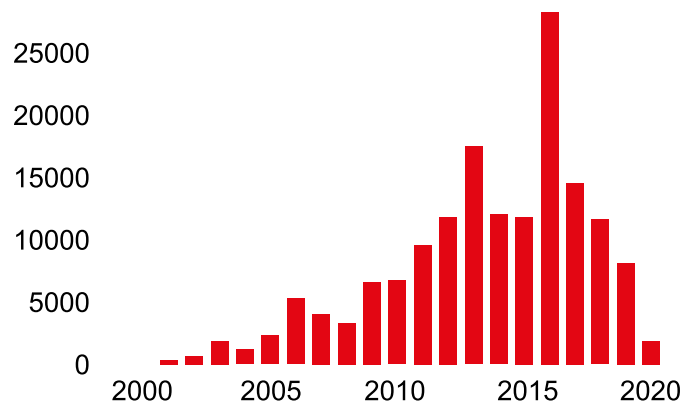
¹⁷ The China-Africa Trade Biennale Bears Fruitful Results. *Africa News*, 03.07.2023. Available at: <https://www.africanews.com/2023/07/03/the-china-africa-trade-biennale-bears-fruitful-results/> (accessed 31.08.2023).

¹⁸ *Chinese Loans to Africa Database*. Global Development Policy Center. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/> (accessed 04.08.2023).

¹⁹ Ibid.

тенденция на снижение²⁰. Вместе с тем динамика по инвестициям демонстрирует преодоление пандемийного спада: в 2021 г. ПИИ КНР в страны Африки составили 44.19 млрд долл., в 2022 г. превысили 47 млрд долл. (примечательно, что в 2021 г. ПИИ КНР оказались выше 100 млн долл. в 16 странах Африки, что на шесть стран больше, чем в 2020 г.) [3].

Рисунок 1. Китайские займы в Африку (млн долл. США)

Источник: : составлено авторами по данным Chinese Loans to Africa Database²¹.

Одним из направлений помощи в период *COVID-19* стало списание долгов странам Африки со стороны Китая: 22 августа 2021 г. Китай отменил 23 долговых обязательства для 17 африканских стран, сумма не уточнялась, но, по экспертным оценкам, она могла варьироваться от 45 до 610 млн долл.²² Позднее сообщалось, что за 2022 г. Китай списал долги по 23 беспроцентным займам 23 странам Африки [19] (например, упоминается роль КНР в реструктуризации долговых обязательств Замбии²³).

Во время пандемии *COVID-19* Китай оказывал помощь африканским странам и по линии здравоохранения. За три года он направил 38 групп медицинских работников с целью контроля распространения коронавирусной инфекции, которые посетили четыре страны Азии, 15 стран Африки, две страны Латинской Америки и Карибского бассейна и три страны Европы²⁴. По данным на август 2022 г., КНР предоставила 189 млн доз вакцин 27 странам Африки, а совместное производство вакцин достигло 400 млн доз в год²⁵ (в этом случае можно заметить пересечения по различным видам получаемой помощи: так, упомянутая выше Замбия также фигурирует в новостях и как получатель китайских вакцин *Sinopharm*)²⁶.

²⁰ Chinese Loans to Africa Database...

²¹ Ibid.

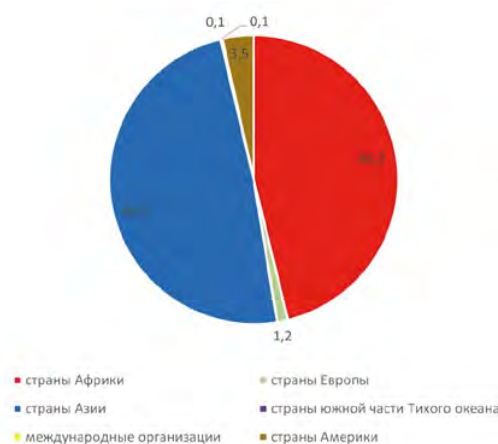
²² China's Interest-Free Loans to Africa: Uses and Cancellations. Global Development Policy Center. 09.09.2022. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/2022/09/09/chinas-interest-free-loans-to-africa-uses-and-cancellations/> (accessed 09.06.2023).

²³ Mitchell Ch. 'Chinese Banks Want to Be Repaid in Full': Scepticism Greets China's Debt Forgiveness. *African Business*, 26.09.2022. Available at: <https://african.business/2022/09/trade-investment/chinese-banks-want-to-be-repaid-in-full-scepticism-greets-chinas-debt-forgiveness> (accessed 10.12.2023).

²⁴ COVID-19 Assistance. *International Development Cooperation: China's Practice*. April 2023. Available at: <http://en.cidca.gov.cn/pdf/InternationalDevelopmentCooperationChina%27sPracticeCOVID-19Assistance.pdf> (accessed 25.11.2023).

²⁵ China and Africa: Strengthening Friendship...

²⁶ Zambia Receives Chinese Vaccines in Fight Against COVID-19 Pandemic. *Xinhua*, 08.08.2021. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/africa/2021-08/08/c_1310114591.htm (accessed 10.12.2023).

Рисунок 2. Географическое распределение китайских вакцин, %

Источник: : составлено авторами по данным *International Development Cooperation: China's Practice*²⁷.

Африка является вторым по приоритетности для КНР регионом после ближайших соседей в Азии как минимум по двум показателям: на африканские страны приходилось 46.21% поставленных КНР вакцин (рис. 2), также на них пришлось 42.11% объемов помощи по борьбе с чрезвычайными ситуациями²⁸.

Несмотря на значительные достижения, которые были рассмотрены выше, в адрес КНР бывают слышны обвинения в “неоколониальной” политике и заключении африканских стран в “долговую ловушку”²⁹. В качестве ответа на критику исследователи Лу Линъюй и Гу Баоми приводят статистику, согласно которой, по состоянию на 2019 г., общий объем внешнего долга африканских стран составил 600 млрд долл., но лишь 26% относятся к категории заимствований по двусторонним каналам и средствам, предоставленным отдельными государствами, то есть доля КНР еще меньше, а остальное относится к международным банкам и другим источникам кредитования (объем именно выданных кредитов, а не инвестиций, составляет лишь 4.5 млрд долл.) [19, с. 37].

Что касается собственной мотивации Китая, вкладывающего большую часть средств в страны с богатыми природными ресурсами (Ангола, Нигерия, Эфиопия, Южный Судан), то он решает в том числе проблему собственной энергетической и ресурсной безопасности, а с помощью экспорта капитала и китайской рабочей силы – ряд важных для себя внутренних экономических проблем, включая поддержание производства и занятости [20, с. 210].

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ПОМОЩИ ФРАНЦИИ В АФРИКЕ

Устоявшимся термином для характеристики политики Франции в отношении африканских стран после обретения ими независимости является “Франсафрика” (*Françafrique*) – система “симбиотических отношений” между Францией и франкофонными африканскими странами, включающая в себя тесные личные семейные связи африканских политических элит с Францией [21].

В представлении основателя и первого президента (1959–1969) Пятой республики Ш.деГолля внешняя политика Франции была направлена на возвращение ее международного статуса и величия [22, сс. 90-91] после Второй мировой войны. *Françafrique* во многом

²⁷ COVID-19 Assistance...

²⁸ Ibid.

²⁹ Глава МИД КНР указал на неправомерность утверждения о “долговой ловушке Китая для Африки”. ТАСС, 12.01.2023. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16782143> (accessed 04.05.2023).

обуславливалась биполярной системой: расширение влияния Франции в Африке было связано со стремлением остановить переход части африканских стран в лагерь союзников соцсистемы.

На протяжении последующих периодов “Франсафрика” для страны стала менее актуальна: снижение возможностей для реализации этой политики отмечалось еще в 1990-е годы с изменением международного контекста, в том числе с вынужденным пересмотром политики помощи в связи со вступлением африканских стран в МВФ (и принятия “Абиджанской доктрины”) [21, р. 20]. Однако, несмотря на свою трансформацию, элементы “Франсафрики” в политике Франции наблюдались и в дальнейшем, например, в случае политики президента Н. Саркози (2007–2012) [23, pp. 42-43]. Сегодня также можно наблюдать элементы этой политики: так, ее проявлением можно считать сохранение военного присутствия Франции в африканских странах, проведение миротворческих операций и сохранение франка КФА [24, pp. 624-633]. Последним разрыв с ней провозгласил нынешний президент Э. Макрон: приоритетом были названы отказ от политики помощи и ее замена на то, что способствовало бы преодолению конфликта по линии Север–Юг, выстраиванию партнерских отношений, решению глобальных вопросов³⁰. В 2022 г. расходы Франции на помощь в целях развития достигли 0.56% ВВП, но общий объем помощи странам Африки снизился и составил 5.5 млрд евро³¹.

Кроме того, активизация внешней политики при Э. Макроне помогает Франции поддерживать образ “средней державы с глобальной ответственностью” [6, с. 83]. Одним из основных политических инструментов взаимодействия является проведение многосторонних форумов. Последний по времени саммит “Африка–Франция”, который был проведен в 2021 г. (ранее эти встречи в верхах носили название “Франция–Африка”), состоялся в новом формате и не предполагал контактов с лидерами – в его основе лежало взаимодействие с гражданским обществом³².

Главными инструментами французского курса в этой сфере являются традиционная помощь в целях развития (44% всей помощи), казначейские ссуды (не более 1% всей помощи Франции) и операции по урегулированию задолженности (около 4%)³³. Также Франция участвует в реализации инновационного финансирования (механизм для привлечения дополнительных средств для реализации Целей устойчивого развития)³⁴.

³⁰ *Le Partenariat Afrique-France: discours du Président à la veille de son déplacement en Afrique centrale.* Élysée. 27.02.2023. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/27/discours-du-president-de-la-republique-dans-la-perspective-de-son-prochain-deplacement-en-afrique-centrale> (accessed 27.02.2023).

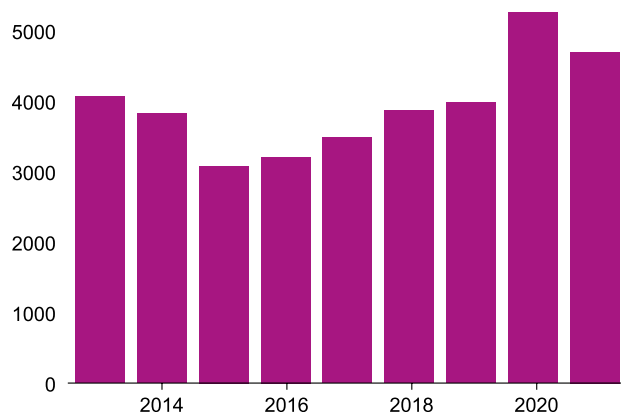
³¹ *Résultats 2022: un groupe renforcé, des objectifs atteints.* Agence Française de Développement. 15.05.2023. Available at: <https://www.afd.fr/fr/actualites/resultats-2022-un-groupe-renforce-des-objectifs-atteints> (accessed 31.05.2023).

³² *Nouveau Sommet Afrique-France: réinventer ensemble la relation.* Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique/nouveau-sommet-afrique-france-reinventer-ensemble-la-relation/> (accessed 22.02.2023).

³³ *Les chiffres de l'aide française.* Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/developpement/les-chiffres-de-l-aide-francaise/> (accessed 23.02.2023).

³⁴ *Les financements innovants pour le développement.* Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/developpement/les-financements-innovants-pour-le-developpement/> (accessed 27.02.2023).

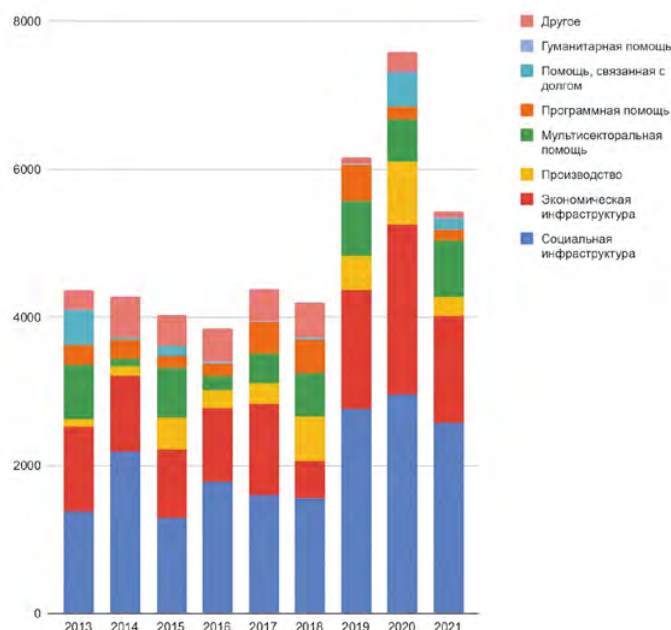
Рисунок 3. ОПР Франции в Африке (млн долл. США)

Источник: составлено авторами по данным *OECDStat*³⁵.

ОПР Франции в рассматриваемый период, вероятно, находилась под влиянием как внутреннего пересмотра политики помощи, так и внешних факторов, таких как миграционный кризис 2015 г. и кризис, вызванный пандемией *COVID-19*. Незначительный спад в 2019 г., проиллюстрированный на графике (рис. 3), связан с изменением методологии ОЭСР подсчета грантовой части в кредитовании.

Рисунок 4. Секторы французской ОПР, млн долл. США

Источник: составлено авторами по данным *OECDStat*³⁶.

В структуре секторальных направлений (макрогруппы, используемые ОЭСР) помощи Франции (рис. 4) приоритетными являются направления социальной инфраструктуры, а также экономической, хотя в 2020 г. большая поддержка оказывалась в направлении производства (включая торговлю, сельское хозяйство и туризм).

³⁵ *OECDStat*. Available at: <https://stats.oecd.org> (accessed 08.06.2023).

³⁶ Ibid.

Кроме того, Франция имеет долгую историю оказания военной помощи странам Африки. Она как участвует в миротворческих миссиях и военных развертываниях под эгидой международных организаций (ООН, Европейский союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств – ЭКОВАС и др.), так и проводит собственные миссии – например, операции “Сервал” (2013–2014) и “Бархан” (2014–2022) в Сахеле. Хотя военное присутствие Франции сокращается (так, французские войска были выведены из Мали, Буркина-Фасо), она продолжает оказывать помощь в области поставок военной техники, как в случае Бенина³⁷.

Большая часть французской помощи предоставляется в рамках многостороннего сотрудничества – по линии международных организаций, Европейского союза как регионального интеграционного объединения, членом которого Франция является. При этом в последние годы наблюдается рост доли двусторонней помощи (на 14% в 2021 г. по сравнению с 2020 г.), из которой 36% направляется в страны Африки³⁸.

Основные получатели помощи – бывшие французские колонии, причем в основном в Северной Африке. К ним относятся, в частности, Марокко (основной получатель помощи в 2013–2021 гг., общая сумма за эти годы превысила 5.65 млрд долл.), Кот-д’Ивуар (более 3.41 млрд долл.), Камерун (более 2.469 млрд долл.), а также Нигер, Сенегал и др.³⁹

Что касается пандемии, в 2020 г. Франция выступила инициатором проекта *Access to COVID-19 Tools Accelerator* (ACT-A), в рамках которого было выделено более 510 млн евро, в том числе 50 млн евро – через ВОЗ. В области поддержки вакцинации Франции осуществляла вклад (через ЕС) в COVAX (400 млн евро) и через *Global Alliance for Vaccines and Immunisation – GAVI* (100 млн евро)⁴⁰. При этом трудно оценить непосредственно французский вклад именно в количестве вакцин или тестов, поскольку основные поставки шли через многосторонние инициативы.

Франция стала инициатором проекта *COVID-19 – Health in Common* на сумму 1.2 млрд евро (1.05 млрд в виде займов, 150 млн – в виде пожертвований), которые были выделены развивающимся странам, прежде всего – африканским⁴¹.

Здравоохранение в целом – одно из основных направлений политики помощи Франции. Страна является активным донором в рамках инициатив Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией (Париж – второй по объему помощи спонсор, 1.296 млрд евро – вклад за 2020–2022 гг.), GAVI (дополнительный вклад в связи с пандемией – 100 млн в 2021–2025 гг.) и *Unitaid* (инициатива Франции, она же является основным донором: в среднем ежегодно в период 2020–2022 гг. выделялось 85 млн евро)⁴².

В гуманитарной сфере в 2020 г. в связи с вызванным пандемией кризисом здравоохранения Франция направила в Африку Южнее Сахары 32 млн евро в рамках своей программы продовольственной помощи (*Aide alimentaire programmée, ALIMA*). С помощью перераспределения средств фондов французского МИД 16 млн евро и 1 млн евро (на 2020–2021 гг.) в партнерстве с ВОЗ были направлены для поддержки Буркино-Фасо и Мали. Кроме того, оказывалась помощь, связанная с логистикой (ЦАР, Демократическая Республика Конго, Буркина-Фасо, Гаити, Южный Судан, Судан), предоставлением средств индивидуальной защиты и средств для кислородной терапии (Габон, Демократическая

³⁷ Ricard P. Au Bénin, Emmanuel Macron promet une aide militaire renforcée. *Le Monde*, 28.07.2022. Available at: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/07/28/au-benin-emmanuel-macron-promet-une-aide-militaire-renforcee_6136460_3212.html (accessed 28.08.2023).

³⁸ *Les chiffres de l'aide française...*

³⁹ OECDStat...

⁴⁰ Covid-19: l'aide à l'Afrique. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 17.02.2021. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/actualites-du-ministere/informations-coronavirus-covid-19/covid-19-l-aide-a-l-afrique/> (accessed 01.08.2023).

⁴¹ France Launches, via AFD, the 'COVID-19 – Health in Common' Initiative to Support African Countries. AFD. 09.04.2023. Available at: <https://www.afd.fr/en/actualites/france-launches-afd-covid-19-health-common-initiative-support-african-countries> (accessed 01.08.2023).

⁴² L'action des fonds multilatéraux en santé (Fonds Mondial, GAVI, UNITAID). Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/l_action_des_fonds_multilateraux_en_sante_fonds_mondial_gavi_unitaid_cle813978.pdf (accessed 01.08.2023).

Республика Конго, Джибути, Коморы, Мавритания, ЮАР). Через Центр кризисов и поддержки в 10 африканских стран были направлены 15 млн евро (в рамках осуществления помощи через НПО)⁴³. Французское агентство развития (*Agence Française de Développement, AFD*) в рамках грантовой поддержки также поддержало 16 проектов НПО на общую сумму 31 млн евро (по состоянию на май 2020 г.). Например, *ALIMA* получила на реализацию проекта по оказанию кризисной поддержки министерствам здравоохранения Сенегала, Буркина-Фасо, Камеруна, Центральноафриканской Республики и Демократической Республики Конго 2 млн евро⁴⁴.

Помимо упомянутых многосторонних механизмов, Франция также участвовала в программах помощи через механизмы Европейского союза – Европейский фонд развития и Европейский инновационный банк, Группу двадцати и Парижский клуб; Францией была предложена Инициатива о приостановлении обслуживания долга (*Initiative de suspension du service de la dette, ISSD*), что для нее самой оценивается примерно в 1 млрд евро⁴⁵. Также в связи с пандемией Париж инициировал дополнительные взносы в ВОЗ в размере сначала 1 млн евро, затем 50 млн евро на 2020–2021 гг. (обычные взносы составляли 20 млн евро в год)⁴⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет выделить ряд ключевых особенностей, которые характерны для политики помощи КНР и Франции в Африке.

Китай проявляет солидарность со странами Африки как развивающаяся страна, также пострадавшая от политики колониализма. При этом для Китая Африка является также континентом для расширения своего влияния и повышения собственного статуса в мире. Франция – традиционный донор для африканских стран, имеющий долгий опыт взаимодействия с ними, но сегодня она проявляет ответственность за свое колониальное прошлое, что выражается в отказе от концепции “Франсафрики” и изменении привычных форматов взаимодействия. Париж пытается уйти от колониального и неоколониального прошлого и найти новые инструменты для сохранения влияния в Африке – например, через взаимодействие с гражданским обществом, а не элитами, что предполагала концепция “Франсафрики”, переход к сотрудничеству и инвестициям и отход от безвозмездной помощи, вовлечение в африканские региональные многосторонние форматы.

Для Китая политика помощи важна из-за возможности расширить международное влияние в странах Африки в качестве нового лидера и великой державы. Франция направляет помощь преимущественно в бывшие колонии и франкофонные страны. При этом в странах, где сохраняется лидерство Франции (прежде всего – в Северной Африке) влияние КНР остается не слишком высоким. Продолжение развитой политики помощи для Пятой республики является механизмом сохранения ее влияния, хотя сегодня в сфере политической и экономической модернизации африканских стран влияние европейской державы ослабевает.

И для Китая, и для Франции Африка по многим параметрам является основным направлением для предоставления помощи, для Франции – как регион сохранения своего влияния в мире, для КНР в качестве великой державы – как регион для его увеличения. Обе страны комбинируют многосторонние (например, ЕС для Франции, БРИКС для Китая, а также ООН, Всемирный банк для обеих стран) и двусторонние форматы. Кроме того, можно увидеть заметную мобилизацию средств для борьбы с *COVID-19* в Африке, в том

⁴³ *Covid-19: l'aide à l'Afrique...*

⁴⁴ *AFD's Response to the COVID-19 Crisis*. AFD. 14.05.2020. Available at: <https://www.afd.fr/en/actualites/afds-response-covid-19-crisis> (accessed 01.08.2023).

⁴⁵ *COVID-19: помощь Африке*. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dobro-pozhalovat-vo-franciyu/chasto-zadavaemye-voprosy-o-covid-19-otvety-na-vashi-voprosy/coronavirus-declarations-officielles/article/covid-19-l-aide-a-l-afrique> (accessed 01.08.2023).

⁴⁶ *Covid-19: l'aide à l'Afrique...*

числе по линии многосторонних площадок (например, в рамках Всемирной организации здравоохранения, Европейского союза, Парижского клуба, локальных инициатив).

Таким образом, несмотря на концептуальные различия в понимании и определении параметров политики помощи, можно резюмировать, что помощь Китая и Франции во многом направлена на содействие развитию африканских государств, а также нивелирование негативных последствий кризисных явлений в сфере здравоохранения, образования, инфраструктуры, технологического обеспечения и других областях.

Можно наблюдать, как в некоторых странах Африки интересы Китая и Франции пересекаются (например, в Мали), однако в общей географии все же заметны значительные различия в степени присутствия (Париж в основном сохраняет интересы в своих бывших колониях, Пекин ориентируется на текущие прагматические интересы и во многом связан со странами, богатыми ресурсами, в том числе присоединившимися к инициативе “Пояс и путь”). Кроме того, Китай, в отличие от большинства традиционных западных доноров помощи, включая Францию, по сути, как правило, не предъявляет прямых политических требований (хотя в последние годы они тоже становятся более осязаемыми и в случае КНР в большей степени касаются вопросов международного сотрудничества, а не изменения внутренних процессов или политического режима страны), что делает его привлекательным для стран Африки.

С учетом совокупности проанализированных факторов можно сказать, что речь идет не столько о прямой конкуренции Китая и Франции в Африке, сколько о естественном наращивании китайского влияния вследствие изменения глобального и регионального баланса сил, которое затрагивает интересы Французской Республики как традиционного донора помощи в регионе. Вместе с тем обе страны сохраняют утилитарные политические и экономические интересы на континенте, в том числе заинтересованность в доступе к природным ресурсам и стремление укрепить свой статус как ответственных игроков на мировой арене, что служит дополнительной мотивацией для развития политики помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Bayes T. *China in Francophone West Africa: A Challenge to Paris*. MERICS. 28.05.2020. Available at: <https://merics.org/en/comment/china-francophone-west-africa-challenge-paris> (accessed 09.06.2023).
2. Bansept L., Tenenbaum É. *Après Barkhane: Repenser la posture stratégique française en Afrique de l'Ouest*. IFRI. Mai 2022. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/bansept_tenenbaum_apres_barkhane_2022.pdf (accessed 29.08.2023).
3. 商务部研究院发布《中国与非洲经贸关系报告（2023）》。[The Research Institute of the Ministry of Commerce of the People's Republic of China Published the 'Report on Economic and Trade Relations Between China and Africa (2023)'. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 10.07.2023. (In Chin.)] Available at: <http://bj.mofcom.gov.cn/article/catalog/202307/20230703420981.shtml> (accessed 29.08.2023).
4. Sun Y. China's Aid to Africa: Monster or Messiah? *Brookings*, 07.02.2014. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-aid-to-africa-monster-or-messiah/> (accessed 20.08.2023).
5. Дейч Т.Л. Китай в Африке: “неоколониализм” или “win-win” стратегия? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2018, т. 11, № 5, сс. 119-141. [Deych T.L. China in Africa: Neo-Colonialism or 'Win-Win' Strategy? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 119-141. (In Russ.)] DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141
6. Зуева К.П., Тимофеев П.П. Внешняя политика президента Франции Э. Макрона: прагматизм под маской атлантизма? *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, т. 62, № 12, сс. 83-91. [Zueva K.P., Timofeev P.P. Foreign Policy of the President of France E. Macron: Pragmatism Behind the Mask of Atlantism? *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 12, pp. 83-91. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-83-91
7. Pankaj A.K. Revisiting Foreign Aid Theories. *International Studies*, 2005, vol. 42, iss. 2, pp. 103-121. DOI: 10.1177/002088170404200201
8. Zimmerman R.A. *The Determinants of Foreign Aid*. Amsterdam, University of Amsterdam, 2007. 67 p.
9. Morgenthau H. A Political Theory of Foreign Aid. *American Political Science Review*, 1962, vol. 56, no. 2, pp. 301-309. <https://doi.org/10.2307/1952366>
10. Walt S.M. Alliance Formation and the Balance of World Power. *International Security*, 1985, vol. 9, no. 4, pp. 3-43. <https://doi.org/10.2307/2538540>
11. Diakite A.D., Phillips J. Motives of Traditional and Emerging Donors in Aid Giving: Comparative Study Between China and France. *Journal of Social and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 1026-1037. DOI: 10.31014/aior.1991.02.04.140

12. 吴隽然。‘一带一路’战略下中国对非洲传播策略研究。《东南传播》, 2015年, 第12期, 第57-60页。[Wu Junran. Research on China's Communication Strategies in Africa Under the 'One Belt, One Road' Strategy. *Southeast Communication*, 2015, no. 12, pp. 57-60. (In Chin.)] <https://doi.org/10.13556/j.cnki.dncb.cn35-1274/j.2015.12.02>.
13. Забелла А.А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*, 2020, т. 12, № 1, сс. 35-46. [Zabella A.A. Influence of the Forum of Chinese-African Cooperation on the Deepening of Relations Between China and Africa. *RUDN Journal of World History*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 35-46. (In Russ.)] DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-1-35-46
14. Зеленов Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее. *Азия и Африка сегодня*, 2021, № 2, сс. 106-122. [Zelenev E.I., Solosheva M.A. 20 Years of China Politics in Africa: from the Past Towards Future. *Asia and Africa Today*, 2021, no. 2, pp. 5-14. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S032150750013956-3
15. 吴传华、贺杨、卫白鸽。习近平新时代中非合作观: 时代背景、思想内涵与实践价值。《西亚非洲》, 2022年, 第5期。[Wu Chuanhua, He Yang, Wei Baige. Xi Jinping's Concept of China-Africa Cooperation in the 'New Era': Background, Ideological Implications and Practical Implications. *Western Asia and Africa*, 2022, no. 5. (In Chin.)] Available at: http://www.xyfzqk.org/UploadFile/Issue/2022111080001/2022/10/20221008080416WU_FILE_0.pdf (accessed 31.08.2023).
16. 黄梅波。中国的对外援助及其改革。发表于福建, 2020 [Huang Meibo. China's Foreign Aid and Its Reform. *Weixin*, 2020. (In Chin.)] Available at: https://mp.weixin.qq.com/s?_biz=MzI2MTQxMjkzMg==&mid=2247489158&idx=1&sn=9f90e086b8670407de12f0cdd0adead3&chksm=ea5b97add2c1eb-b869e01383161be9f867a02fec580bc2cb3cf8c97d0a119df517ee54d303f&scene=27 (accessed 20.08.2023).
17. Gelpern A., Horn S., Morris S., Parks B., Trebesch C. *How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments*. Washington, Peterson Institute for International Economics, Kiel Institute for the World Economy, Center for Global Development, AidData at William & Mary, 2021. 85 p. Available at: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/how-china-lends-rare-look-100-debt-contracts-foreign-governments.pdf> (accessed 20.08.2023).
18. Akeredolu F. *China's Role in Restructuring Debt in Africa*. Oxp. 16.02.2023. Available at: <https://blog.politics.ox.ac.uk/chinas-role-in-restructuring-debt-in-africa/> (accessed 29.08.2023).
19. 卢凌云、古宝密。怀璧其罪: 中国在非洲推行债务陷阱式外交? 《西亚非洲》, 2020年, 第1期, 第27-46页。[Lu Lingyu, Gu Baomi. The Innocent Lender: Is China Pursuing 'Debt-Trap Diplomacy' in Africa? *West Asia and Africa*, 2020, iss. 1, pp. 27-46. (In Chin.)] Available at: <https://interpret.csis.org/translations/the-innocent-lender-is-china-pursuing-debt-trap-diplomacy-in-africa/> (accessed 20.08.2023).
20. Кашин В.Б., Королев А.С., Пятачкова А.С. Китайская политика помощи зарубежным странам: основные принципы и направления. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, 2017, № 22, сс. 204-218. [Kashin V.B., Korolev A.S., Pyatachkova A.S. China's Foreign Aid Policy: the Main Principles and Directions. *China in World and Regional Politics (History and Modernity)*, 2017, no. 22, pp. 204-218. (In Russ.)]
21. Chafer T. Chirac and 'la Françafrique': No Longer a Family Affair. *Modern & Contemporary France*, 2005, vol. 13, iss. 1, pp. 7-23. <https://doi.org/10.1080/0963948052000341196>
22. Обичкина Е.О. *Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012)*. Москва, Аспект Пресс, 2012. 382 с. [Obichkina E.O. *Foreign Policy of France from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012)*. Moscow, Aspect Press, 2012. 382 p. (In Russ.)]
23. Cumming G.D. Nicolas Sarkozy's Africa Policy: Change, Continuity or Confusion? *French Politics*, 2013, vol. 11, pp. 24-47. <https://doi.org/10.1057/fp.2012.24>
24. Blamangin O. Que reste-t-il de la Françafrique? *Manuel indocile de sciences sociales*. Paris, La Découverte, "Hors collection Sciences Humaines", 2019, pp. 624-633. <https://doi.org/10.3917/decoper.2019.01.0624>